

Чу Цуй вошла в покои, где вдовствующая императрица полулежала на кушетке, наблюдая за падающим за окном снегом. Её лицо оставалось спокойным, но Чу Цуй, мельком взглянув на её сжатые руки, поняла, что та глубоко обеспокоена.

— Ваше Высочество, всё в порядке.

— Хм, — ответила вдовствующая императрица, разжав ладонь и немного посмотрев на неё. Затем её взгляд изменился. — Цуй-эр, позови маркиза Вэня.

— Слушаюсь.

Через полчаса Янь Шицзюнь, покрытый снегом, следовал за Чу Цуй в Зал Чансинь.

— Ваш ничтожный слуга приветствует вдовствующую императрицу.

Вдовствующая императрица, сидя перед ним, внимательно его осмотрела и наконец заговорила:

— Маркиз Вэнь, я хочу показать тебе одного человека.

Янь Шицзюнь поднял голову и посмотрел в указанном направлении. За бамбуковой занавеской стоял человек в плаще, медленно снимая капюшон. Увидев его лицо, Янь Шицзюнь едва не потерял сознание от ужаса. Он быстро опустил глаза, уставившись в пол.

— Что, ты думал, всё будет так, как ты задумал? Ты думал, что сможешь добиться успеха вместе с этим Чжо?

— Ваше Высочество, я выполняю ваши приказы.

Вдовствующая императрица махнула рукой, и человек за занавеской исчез. Она наклонилась к Янь Шицзюню и тихо сказала:

— Не смей больше трогать моего сына, иначе ты разделишь судьбу этого Чжо — позор и смерть без могилы.

— Ваш ничтожный слуга повинуется.

— Уходи.

— Слушаюсь.

Янь Шицзюнь поклонился и вышел. За стенами Зала Чансинь он медленно шёл к воротам дворца, и с каждым шагом его сердце билось всё сильнее. Сколько ещё тайн скрывается за этими красными стенами и золотой черепицей?

* * *

Месяц спустя.

— Брат Бай Лю, ты здесь? — звонкий голос раздался рядом, и красное платье промелькнуло перед глазами.

Цинь Юй ловко увернулся, и сестрица Хун, не успев его схватить, опустилась рядом с ним.

— Сестрица Хун, я же говорил вам, что нам не по пути.

— Какая разница, высокий или низкий? После смерти мужа мне всё равно.

Цинь Юй сухо усмехнулся, не отвечая. На третий день после того, как он очнулся, едва успев поблагодарить свою спасительницу, он чуть не оказался в брачных узах с ней.

За свою жизнь Цинь Юй повидал многое, но чтобы женщина так настойчиво предлагала себя в жёны — это было впервые.

— Если не хочешь жениться, давай просто будем любовниками, — с кокетливой улыбкой наклонилась к нему сестрица Хун.

Цинь Юй поспешно встал и покачал головой.

— У вас же уже есть любовник.

— Разве это много? — подняла брови сестрица Хун. — Я не против, если у тебя их будет несколько.

Цинь Юй молчал, не зная, что ответить. Сестрица Хун была самой раскрепощённой женщиной, которую он когда-либо встречал.

— Я пас, вы лучше поищите кого-то другого.

— В этом опасном мире, в глуши, встретить такого, как ты, — большая удача! — сестрица Хун встала и топнула ногой. — Брат Бай Лю, не уходи!

— Поговорим в другой раз. Завтра у меня первый рейс с товаром, нужно обсудить с Ма У, — Цинь Юй развернулся и буквально улетел прочь.

* * *

На крыше Цинь Юй сел, глядя на горизонт. Они находились в округе Цзяочжоу, но местность была пустынной. В радиусе сотни ли был только один город, и людей здесь было мало. Сестрица Хун владела постоянным двором, который так и назывался — «Постояльный двор», что было предельно просто.

После того как его чуть не женили, Цинь Юя наняли работать здесь. Позже он узнал, что никто в этом заведении, от повара до хозяйки, не относился к делу серьёзно. Были ли гости или нет — не имело значения, ведь их и так почти не было.

Настоящий бизнес сестрицы Хун был похож на охранное агентство, но не совсем. Она занималась контрабандой соли, перепродажей военных припасов, похищениями, вымогательством, обманом местных богачей. Если цена была подходящей, она бралась за любое дело.

— Брат Бай Лю.

Голос заставил Цинь Юя вздрогнуть. Ма У подошёл и сел рядом, прежде чем Цинь Юй успел сообразить, что это он.

— Брат Ма У.

— Ты нервничаешь перед первым рейсом? — Ма У хлопнул его по плечу.

— А? — Цинь Юй недоумённо посмотрел на него, но прежде чем он успел что-то сказать, Ма У обнял его за плечи. — Эх, я тоже в первый раз нервничал. Тогда...

Цинь Юй поднял брови, удивлённо глядя на Ма У. Тот рассказывал о своём первом рейсе так, будто это было полное опасностей приключение. Если бы он был рассказчиком, Цинь Юй бы аплодировал.

Незаметно отстранившись от Ма У, Цинь Юй сел в сторонке, слушая рассеянно. На самом деле он не чувствовал себя своим среди этих людей, но это место было хорошим укрытием. Теперь он был всего лишь «Бай Лю».

— Брат Бай Лю, ты меня слышал?

— Эээ... — Цинь Юй очнулся. — Брат Ма У, вы действительно герой. Я восхищаюсь вами, — привычно польстил он.

Эта изысканная лесть смутила Ма У, и он нахмурился, но не стал углубляться.

— Я чуть не обделался от страха. Сейчас расскажу тебе о втором рейсе...

И так Цинь Юй снова был вынужден слушать о подвигах Ма У.

* * *

Далян.

Ли Хань, едва войдя в город, направился прямо в резиденцию Чжао Чжипина. Только он успел сесть, как в комнату поспешно вошёл Ван Мэн.

— Ну как? — спросил Ван Мэн, ещё не успев сесть.

— Ваш ничтожный слуга приносит свои извинения, — смущённо поклонился Ли Хань.

— Ты... ты просто...

Ван Мэн уже собирался его отчитать, но Чжао Чжипин поднял руку, останавливая его, и спросил:

— Никаких новостей?

— Никаких, — покачал головой Ли Хань, глядя на Чжао Чжипина. — Более того, армия Гуаньчжуна сражается с армией У, и инспектор Гуаньчжуна крайне бдителен к шпионам. Многие шпионы из Цзинь, У и Чжао были обнаружены, убиты или бежали.

— Значит, добывать информацию становится всё сложнее, — пробормотал Чжао Чжипин.

Ван Мэн сжал кулак.

— Я пойду.

— Генерал, вы не сможете, — начал Ли Хань, но Ван Мэн резко посмотрел на него.

— Ты не пойдёшь, — сказал Чжао Чжипин. — Скоро начнётся битва за Юнчэн, и тебе нужно оставаться в Даляне на случай непредвиденных обстоятельств.

— Но князь...

— Не волнуйся, наша задача — удержать Цзинь до возвращения князя, — серьёзно сказал Чжао Чжипин, и оба его собеседника кивнули.

— Господин, — слуга внезапно появился у двери. — Князь Аньсян вернулся.

Чжао Чжипин слегка изменился в лице. После внезапного исчезновения князя Цзинь он тайно приказал начальнику Цзичэна задержать князя Аньсяна и не позволить ему вернуться в Далян. Как же он вернулся?

— Генерал Ван, идём в Восточный дворец, — сказал Чжао Чжипин, затем посмотрел на Ли Ханя. — Генерал Ли, продолжайте заниматься делом князя.

— Не беспокойтесь, господин.

В Восточном дворце, едва Чжао Чжипин вошёл, Шэнь Сюэвэнь сразу встал.

— Господин Чжао.

— Как князь Аньсян вернулся?

— У князя Аньсяна была верительная бирка князя, и начальник Цзичэна не посмел его остановить.

Это было проблемой. Чжао Чжипин задумался, затем поднял голову и спросил Шэнь Сюэвэня:

— Кто-нибудь встречал князя Аньсяна?

— Никто, — покачал головой Шэнь Сюэвэнь, но нахмурился. — Но это не значит, что никто не замышляет недоброе.

— Верно, — кивнул Чжао Чжипин, встал и сказал:

— Генерал Ван, пойдём к канцлеру Фаню. Сюэвэнь, следи за князем Аньсяном.

— Слушаюсь.

Ван Мэн последовал за Чжао Чжипином, бросив на него взгляд и тихо спросив:

— Зачем нам канцлер Фань?

— Чтобы выселить князя Аньсяна из дворца князя Цзинь. Он не должен там оставаться.

Пока князь Цзинь отсутствовал, князь Аньсян, живя в его дворце, мог легко превратиться из гостя в хозяина. Если кто-то с недобрыми намерениями подстрекал бы его, императорский двор непременно воспользовался бы этим. Возможно, армия Гуаньчжуна прекратила бы противостояние с У и повернула оружие против Цзинь.

* * *

В далёком постоялом дворе Цинь Юй сидел в своей комнате, собираясь отдохнуть, когда дверь внезапно открылась. Сестрица Хун, в тонкой накидке, грациозно вошла, держа в руке кувшин вина.

— Сестрица Хун... что вы делаете? — Цинь Юй вскочил, отступив на шаг и прижавшись к стене.

— Ха-ха, — звонко рассмеялась сестрица Хун, сделав шаг вперёд. — Завтра у брата Бай Лю первый рейс. Вдруг он не вернётся... так хоть оставишь мне что-то на память.

— Не шутите, сестрица Хун, — Цинь Юй широко раскрыл глаза, впервые чувствуя себя растерянным перед женщиной.

— Кто шутит? — с грохотом поставила кувшин на стол сестрица Хун. — Я пришла «утешить» тебя.

Дальше разговаривать было бесполезно. Цинь Юй развернулся, быстро проскользнул к двери и выбежал.

— Сестрица Хун, я лучше поживу с Ма У!

— А ты же говорил, что не хочешь с кем-то жить.

— Передумал, — с грохотом захлопнув дверь, Цинь Юй вбежал в комнату Ма У и запер дверь на засов.

Ха-ха-ха... Снизу донёсся смех, и кто-то крикнул:

— Хозяйка, может, тебе дать снотворное? Тогда твой брат Бай Лю точно не уйдёт.

— Проваливай, из собачьей пасти не вылетит слоновая кость, — лицо сестрицы Хун мгновенно изменилось, исчезла вся её мягкость и кокетливость. — Я и без снотворного мужиков ловлю. Все, идите спать!

— Пошли, пошли, хозяйка вся в любовных мечтах, сейчас начнёт кусаться.

— Лучше бы тебя укусила.

Снизу раздались громкие возгласы, и все расхохотались.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1452126>